

И ОПЯТЬ О ГРЯЗНЫХ ИГРАХ ВОКРУГ БАЙКАЛА

Байкал: игра на понижение

Вокруг уникального озера столкнулись интересы местных элит, владельцев бизнеса из ближнего круга президента и большая политика.

Все оперативные подразделения Иркутской области и Бурятии, занятые в жизнеобеспечении регионов, переведены в режим повышенной готовности. Изыскиваются и проверяются источники резервного энерго- и водоснабжения.

Уровень воды в Байкале продолжает падать, 26 января он составлял 456,07 м и вплотную приблизился к нижней границе, установленной правительством, - 456 м в тихоокеанской системе высот. Предельная отметка будет пройдена в конце января - начале февраля.

Говоря о причинах, власти, ученые, энергетики Иркутской области традиционно сетуют на природу и климат. Власти, ученые, экологи соседней Бурятии связывают бедствие и с человеческим фактором, с чрезмерной сработкой уровня Байкала в весенне-летний период 2014 года со стороны ОАО "Иркутскэнерго". Энергетики в ответ предлагают правительству Бурятии воздерживаться от "необоснованных и зачастую популистских высказываний" и разработать порядок действий в условиях засухи и большой воды на Байкале.

Факты таковы: уровень воды в Байкале регулирует Иркутская ГЭС, принадлежащая "Иркутскэнерго". Уровни сбросов ей задает Енисейское бассейновое водное управление Федерального агентства водных ресурсов (ФАВР). И, очевидно, маловодие во многом рукотворно. "Недостаток воды есть результат нерационального использования водных ресурсов, завышенных сбросов воды через иркутскую плотину", - констатирует Ендон Гармаев, д.г.н., завлабораторией геоэкологии, и.о. директора Байкальского института природопользования СО РАН. Его предшественник на этом посту, сенатор, член-корреспондент РАН Арнольд Тулохонов, написал генпрокурору о необходимости ограничения сброса байкальской воды в 1100 м³/секунду против 1300, установленного на январь: "преднамеренно в интересах энергетиков допускается понижение уровня оз. Байкал в маловодный период ниже законодательно установленного уровня. Такое понижение уровня будет иметь катастрофические последствия для экосистемы озера".

Вопрос, кто виноват, не праздный. Как вы понимаете, противоположные оценки происходящего на Байкале предполагают и столь же различные реакции, и ответственность должностных лиц. То же самое происходило по итогам наводнения в амурском бассейне в 2007 году и в 2013-м. Если виноваты длительные дожди или их отсутствие, наказывайте небо.

И если виновата одна лишь вода, то за все лишения народу заплатит бюджет, а коммерсанты, управляющие ГЭС и чиновники, регулирующие сброс, пойдут в сторонке.

Кроме того, от ответа на этот вопрос зависит алгоритм дальнейших действий. Интересы соседей - Иркутска и Улан-Удэ - выглядят противоположными. Поскольку монголо-бурятская Селенга питает Байкал, а иркутско-красноярская Ангара с ее каскадом ГЭС - единственная река, из него вытекающая. Это

определяет тесную взаимозависимость регионов и противоречивость этой связи. Во время большой воды бурятский берег - восточный, пологий - заинтересован в повышенных сбросах через иркутский гидроузел, дабы избежать наводнений. А иркутяне, берег западный, напротив, стремятся к уменьшению сбросов - во избежание затопления поймы Ангары. Сегодня же, во время экстремального маловодья, власти восточного берега говорят о горящих с ранней осени торфяниках, об уходе с лета воды из колодцев, а рыбы - из дельты Селенги. Но если сбросы байкальской воды с иркутской плотины сокращать и накапливать воду в озере, тогда пострадает берег западный. Здесь власти утверждают, что в Ангарске, стоящем в нижнем бьефе Иркутской ГЭС, водозаборы уже на пределе и вот-вот оголятся. А это тепло- и водоснабжение 230-тысячного города и когда-то крупнейшей в Азии промышленной зоны, протянувшейся вдоль Ангары на 30 км. В т.ч. Ангарского электролизного химкомбината (обогащение урана).

Соответственно Иркутск - дабы не ходить в нарушителях и избежать проблем с жизнеобеспечением - призывает Москву расширить метровую призму регулирования озера, установленную правительственным постановлением № 234 от 26 марта 2001 года (между 456 и 457 м). Улан-Удэ - против, не желая усугубления своих бед из-за дальнейшего понижения Байкала. Пока Иркутск побеждает: правительственная комиссия по предупреждению и ликвидации ЧС поддержала его предложения. Сбросы снижены не будут. Обновят, снизив, нормативный минимум. Как заявил глава МЧС Владимир Пучков, уже в ближайшие дни будет подготовлена нормативная база, чтобы использовать Байкал и ниже нижней границы. Возможно, это одноразовая акция. Но не исключено, что правительство может принять и новую редакцию постановления с новыми границами для форс-мажорных периодов.

Кто и как будет их определять, если мы сами себе эти форс-мажоры создаем, а для выработки электроэнергии важен каждый сантиметр воды? Коррупционная емкость возможного решения зашкаливает.

Сегодня Иркутск играет на понижение уровня. Завтра ему потребуется играть на повышение. А озеру нужно следовать своим ритмам.

Противостояние иркутских и бурятских властей по вопросу, сливать ли Байкал и какими темпами, выглядит как конфликт соседей, двух субъектов. На самом деле это война крупного бизнеса, пухнувшего на природной ренте - благодаря антиэкологической сущности российского государства, война с естественным течением самой жизни, с естественной - и закрепленной в Конституции - потребностью народа в здоровой окружающей среде.

Схватка двух мировоззрений: для одного Байкал самоценен, для другого это лишь склад сырья.

Байкал - главный материальный актив РФ. Его контролирует "Иркутскэнерго". Контрольным пакетом "Иркутскэнерго" (50,2%) владеет Олег Дерипаска. Через "ЕвроСибЭнерго" и En+ Group. Госпакет акций (40%) "Иркутскэнерго" не так давно передали ОАО "ИнтерРАО" (председатель совета директоров Игорь Сечин, глава правления Борис Ковальчук).

Таким образом, потенциал влияния Дерипаски и на Прибайкалье, где у него бизнес-активы, и на Забайкалье переоценить нельзя: оба эти региона напрямую зависят от самочувствия сибирского моря.

Необходимо пояснить, как устроена жизнь в Ангаро-Енисейском бассейне.

В начале прошлого века архитектор Чернышев построил над Енисеем странное здание египетского храма. После гражданской войны в нем размещались мастерские первого красноярского концлагеря. Сейчас здесь краеведческий музей. Сразу за дверями - отчет о красноярских экономических форумах: ежегодно на них обсуждают дальнейшие планы освоения Сибири. А над левой лестницей повисла громадная икона, стокилограммовая доска, "Страшный суд". Икона парит над портретами губернаторов, отчетами о покорении рек и тайги ("Енисей, идем на Вы!"), над всем миром: чучелами оленей, медведей и куро-патов, костями мамонтов, чумами, пушками и пищалями, манекенами шаманов и охотников, бутафорскими слитками золота, фуфайками и камзолами, осколками метеоритов.

Вернувшийся Христос заметен, но большую часть доски пронизывает червь-змея из преисподней. Дыхание неотступно преследующего ада зафиксировано самим соседством иконы, где воскресают мертвецы, с другими иконами, поменьше. Их спасли из тех ангарских деревень, что все последние годы зачищали и сжигали бригады эзков, готовя ложе для Богучанской ГЭС. Теперь эти пространства затоплены. "Положение во гроб" в двух вариантах, "Не рыдай мене, Мати", "Жертвоприношение Ноя", "Христос в темнице". Посетители запинаятся на лестнице точнехонько под иконой с главным сюжетом, еще не видя ее.

Такова модель местного мира. Данному нам фотосинтезу, преобразующему неживое и самое простое в сложное вещество жизни, люди здесь противопоставили обратные технологии - обращения всего сущего, живого и сложного, в тривиальные чушки ординарного золота. Алхимия получилась сложная, многоступенчатая, и это понятно: реальность такова, что умертвить ее сложнее, чем оживить. Сначала перегородили плотинами Ангару и Енисей и затопили жизнь, располагавшуюся выше: леса, деревни, гудящие покосы, дымящиеся под дождем пашни, подсолнухи, землянику, паутины и пауков, птичьи гнезда, кузни, церковки, солнечные пятна на поляне, ребячьи тропы к песчаным пляжам.

Все вещество жизни из верховьев рек подверглось дематериализации в невидимый электроток с последующей его материализацией в алюминий. Эта вторая ступень - электролиз, консервация электричества - требовала для умерщвления еще больше жизненного вещества: под эту нужду внизу строили города и населяли их. У горожан забирают жизнь, бормотание молитв и любовные вскрики, забирают медленно, незаметно, муки случаются, как правило, только перед самой смертью, но они невыносимы и потому не затягиваются.

Тем и живем; переплавляем жизнь в легкий белый металл. Раньше газетчики его называли "крылатым". На днях в Давосе Дерипаска его назвал "лучшим инвестиционным материалом, самым передовым". Кормимся им, любим его, умираем за него. Чушки из него грузят в эшелоны, они уходят. Алюминий меняется на воздушные цифры в компьютере. И уже это ничто легко обменивается на золото, на все сладости и мерзости мира.

Фотосинтез жизнь дает и питает. Технология Содерберга (технология производства алюминия) в ее российском применении близлежащую жизнь отравляет и забирает. Это inferнальные пространства: чавкают, пузырятся, идут

рябью, пахнут серой, кислотой и огнем. В этих несокошенных электромагнитных полях останавливаются часы, а, к примеру, брошенные монеты встают на ребро. Такое освоение Сибири раньше было делом государственным, естество жизни уничтожали ради светлого будущего. Сейчас это лишь частный бизнес, при этом жизнь по-прежнему гробят общую, а конечным золотом пользуются единицы. Енисей - тот же Нил до н.э.: архитектор Чернышев был прав. Сказки про налоги, занятость и зарплаты оставьте: в СССР электролизники получали также, как в Красноярске и Иркутске председатели крайисполкома и облисполкома, заводы кормили города, на отлете советской власти и в начале 90-х и вовсе отвечали за них. Когда в них заканчивалась еда и назревала буза, пригоняли вагоны китайских пуховиков и тушенки "Великая стена", составы, забытые глубоко замороженными мясом и жилами неизвестных животных, водкой "Белый орел" в мерзких пластиковых бутылках и напитком любви – ликером "Амаретто". Новогодняя елка КраЗа, ледяной городок, фейерверки не то что бы соперничали с общегородскими, они всегда были богаче. КраЗ был центром власти и силы.

Потом отгрохотали годы кровавого передела собственности, и в итоге сибирские алюминиевые заводы, в т.ч. крупнейшие на планете Братский и Красноярский, и плотины при них отошли к Дерипаске. И ныне налоговые поступления оптимизированы до смешного, сравнимы с выплатами в бюджет заводов "Кока-Колы", разливающих газированную воду по бутылкам. А получают работяги в горячих цехах меньше клерков и техничек в финансовых учреждениях.

Простите за этот не совсем газетный экскурс, но на предыдущую заметку о сливе Байкала ("Новая", № 4) обиделось "Иркутскэнерго", потребовав опровержений и обвинив меня, в частности, в "псевдозаботе о людях", которые в реальности "с функционированием объектов энергетики имеют возможность жить в районах, приравненных к Крайнему Северу".

Разумеется.

Расскажите это переселенцам с Ангары, потерявшим родину. Или родителям малолетних астматиков, живущих под выбросами алюминиевых комбинатов.

Насчет того, что мы должны быть благодарны гидроэнергетикам, довод неоригинальный.

Осенью "Новая" писала, что люди гуляли по дну Енисея. При этом народу рассказывали, что ГЭС копят воду для его блага. Из интервью порталу НГС начальника отдела гидрологических прогнозов Среднесибирского УГМС Лидии Младенцевой: "Сбросы на ГЭС были сокращены для экономии водных ресурсов. Накапливается водохранилище, чтобы было чем отапливаться зимой". Никакого, однако, отношения к отоплению Красноярска Красноярская ГЭС не имеет. Она дает электричество КраЗу, энергоцех при нем. А город отапливается углем, электричество получает тоже от ТЭЦ.

Это колония. И по плану, и по воплощению. Например, электросетевое хозяйство городов, включая миллионный Красноярск, питает население по второй категории. Население метрополии - по первой. Если в Москве в случае сбоя на резерв переключает автоматика, сибиряки ждут монтеров. Когда они доберутся - по пробкам, по темноте.

ГЭС на Енисее и Ангаре строили, не чтобы нас осчастливить, а под выплавку алюминия, обогащение урана, под прочие составляющие ракетно-ядерного щита. В № 4 "Новой" приведен расчет: энергопотенциал 1 см байкальской воды, если мерить в алюминиевых чушках, - это не менее 1,3 млрд рублей. Увеличение диапазона регулировки Байкала на 20 см - уже 26 млрд. Это цена вопроса. Аналитическая записка Лимнологического института СО РАН под руководством Михаила Грачева громит постановление, установившее границы колебаний Байкала, в пух и прах. Цитирую: "В соответствии с государственным стандартом СТ СЭВ 543-77 и правилами округления эта запись с тремя значащими цифрами (в правительственном постановлении значится 456 м, а не 456, 00 м и 457, а не 457,00. -А.Т.) означает, что уровень в рамках действующего Постановления можно менять в пределах от 455,45 м до 457,44 м, с амплитудой 1,99 м".

Такое расширение, почти вдвое - это плюс 129 млрд.

Очевидно, что мы только вступаем в период водных войн. В Байкале - пятая часть мирового запаса поверхностной незамерзающей пресной воды. Чистой - ее можно пить, не фильтруя и не кипятя. Байкал с его эндемическими видами флоры и фауны - это отдельный мир. Но это и огромные деньги. Понятно, обвинять энергетиков в булимии не более умно, чем, скажем, ставить крокодилу на вид, что он питается не овсянкой.

Ну а госчиновники, регулирующие режимы сброса, руководствуются правилами использования водных ресурсов (ПИВР). Дежавю: после наводнения позапрошлого года на Дальнем Востоке писал о безнадежно устаревших ПИВР Зейского водохранилища, утвержденных аж в 1984 году. А новые не принимали - возможно, опасаясь ответственности и не желая ограничивать чьи-то интересы. Новые ПИВР ангарского каскада ГЭС должны принять в этом году. Но будут ли в них учтены экологические требования к колебаниям уровня - вопрос. ПИВР не подлежат общественному обсуждению.

После наводнения в амурском бассейне в 2013-м Сосновская коалиция экологических НПО и представителей коренных народов Сибири и Дальнего Востока писала президенту, что процесс регулирования уровнями воды в водохранилищах ГЭС непрозрачен. Важнейшие нормативно-правовые документы закрыты и не подвергаются экологической экспертизе. "Это зачастую приводит к доминированию коммерческих интересов водопользователей над вопросами экологической безопасности".

И это уже традиция: бюрократия и бизнес не слышат те доводы экологов и ученых, что не вписываются в их планы. А системная глухота чревата. "Новая" следит за Байкалом.

СЕРГЕЙ ШАПХАЕВ, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ЭКОЛОГИИ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ, ДИРЕКТОР ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ "БУРЯТСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПО БАЙКАЛУ", ЧЛЕН БАССЕЙНОВОГО СОВЕТА АНГАРО-БАЙКАЛЬСКОГО БАССЕЙНОВОГО ОКРУГА:

- Постановление Правительства РФ, которое сейчас проходит согласование на региональном уровне, предусматривает возможность понижения уровня Байкала

ниже разрешенной отметки 456, 00 м в разовом порядке и для обеспечения тепло, водоснабжения предприятий и населения Ангарска, т.е. даже пока не указано, насколько надо снижать. Поэтому есть за что побороться.

Проект регламента действий при экстремальных гидрологических условиях (как в маловодье, так и в многоводье), не без нашего участия, подготовлен и требует доработки в составе новых ПИВР. Сами проекты ПИВР требуют приведения к стандартам международных норм по обеспечению безусловного приоритета сохранения биоразнообразия экосистемы Байкала перед другими видами его использования. Это, замечу, конституционная норма. И это следует из Водного кодекса РФ - приоритет охраны водных объектов перед их использованием. Нужно перестать держать Байкал за источник дешевой энергии. Иркутский гидроузел должен обеспечивать наиболее близкие к естественному (по фазам подъема и снижения, а также внутригодовой амплитуде колебаний) режимы уровней воды в озере Байкал.

ЕВГЕНИЙ СИМОНОВ, КООРДИНАТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ КОАЛИЦИИ "РЕКИ БЕЗ ГРАНИЦ":

- Постановление 2001 года создали, дабы обуздать алчность энергетиков, которые в предыдущее десятилетие так "раскачали" Байкал, что в опасности оказалась не только экосистема, но и некоторые инженерные сооружения. Этот документ был крайне своевременной полумерой, имевшей ряд изъянов. Нужна точечная настройка, дабы создать более тонкий и всесторонний инструмент регулирования. Об этом специалисты говорили еще до подписания постановления. Прошло 14 лет, и за это время госорганы не предприняли никаких шагов в этом направлении. Нет ни целевой системы мониторинга, ни углубленного анализа, ни заслуживающей доверия и защищенной от ошибок системы принятия решений.

Энергетики, власти Иркутской области, агентство водного хозяйства и примкнувший Иркутский центр РАН потратили 14 лет в безуспешных попытках просто отменить ограничения на выработку электроэнергии и слив воды. Не предложив взамен другого нормативного акта, более дееспособного, или хотя бы способа его создания.

Меж тем у государства по Конвенции о всемирном наследии есть невыполненное обязательство о создании обоснованного плана управления участком наследия. И должное регулирование уровня озера - одна из основ этого так и не созданного плана. Ибо предоставить решать этот вопрос природе уже не получится: Иркутская ГЭС построена, и Байкал - водохранилище.

Алексей Тарасов, "Новая газета", 28 января 2015 г.,
<http://www.novayagazeta.ru/society/67006.html>

БАЙКАЛ ОТСТУПАЕТ: ОБМЕЛЕНИЕ ОЗЕРА УГРОЖАЕТ УНИКАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЕ

Чрезвычайной была объявлена ситуация с озером Байкал на минувшей неделе. Жемчужи на России действительно в состоянии небывалого критического

обмеления. Уходит вода, иссякает рыба и вот уже вся уникальная экосистема под угрозой. Байкал отступает (местные рыбаки первыми на это обратили внимание), а вместе с ним отступает и рыба, которая традиционно водилась на мелководье. С научной точки зрения все объяснимо – исчезло главное звено пищевой цепочки.

Дмитрий Матафонов, исполняющий обязанности заведующего лабораторией паразитологии и экологии гидробионтов: "Это вот то, что было взято из кишечника хариуса. Это рачки, которые населяют вот эту самую мелководную зону. Другие организмы, которые могут пострадать, это, конечно же, брюхоногие моллюски".

А ведь именно ими рыба и питается, и вынуждена в поисках корма уходить все дальше от берега.

Михаил Воронов, руководитель Ангаро-Байкальского территориального управления федерального агентства по рыболовству: "Все наши виды рыб плюс целый комплекс эндемичный, который составляет 80%, в том числе и омуль и нерпа. Предварительный расчет ущерба наши структуры сделали. Ежегодный ущерб составит более 6 миллиардов рублей в год".

Уровень Байкала всегда колебался, но впервые за все время наблюдений упал почти на полметра. И это уже не критическое отклонение, а почти катастрофа, отмечает корреспондент НТВ Андрей Григорьев.

Проблему нужно срочно решать на уровне страны, иначе уникальную экосистему Байкала будет уже не восстановить. А это не только само озеро, где водится около тысячи животных, но и многокилометровая зона вокруг него.

26 января 2015 г., <http://www.plotina.net/baikal-otstupaet-ntv/>

КАТАСТРОФА НА БАЙКАЛЕ

Байкал: гуманитарная катастрофа

Байкал эксплуатируют. Уникальное озеро ежегодно становится предметом споров между разными силами, так или иначе претендующими на ресурсы: землю и потенциальную энергию водохранилища. Плоды обострившегося противостояния между иркутскими гидроэнергетиками и экологами из Улан-Удэ, независимым арбитром в котором до последнего времени казались федеральные власти, пресса обнаружила только сейчас, когда на горизонте показалась настоящая гуманитарная катастрофа.

27 тысяч человек - такое количество жителей может остаться буквально без воды в республике уже в феврале, заявил замминистра природных ресурсов Бурятии Александр Лбов в пятницу. Это 44 населенных пункта. Торфяники не прекращали гореть в Кабанском районе всю осень, не прекратили и зимой; в декабре на региональной трассе в жуткой аварии погибли два человека: среди бела дня фура протаранила легковушки при нулевой видимости в густом смоге. Первый же рабочий день нового года глава республики Вячеслав Наговицын начал с объявления: нужно вводить режим чрезвычайной ситуации.

Воды самого глубокого в мире пресного озера уходят, забирая с собой и грунтовые протоки, ситуация катастрофическая, такого не наблюдалось 60 лет. Новость разорвалась на федеральном уровне, как бомба. Через двое суток сенатор Тулхонов понесет генпрокурору РФ обращение: он хочет, чтобы Чайка проверил возможную вину иркутских энергетиков в «обмелении Байкала», но для Наговицына это скорее формальность, о техногенной вине корпорации «Иркутскэнерго», управляющей каскадом ГЭС на Ангаре, глава Бурятии заявил на первом же собрании правительства, и компания поспешила обидеться: предприятие не решает, сколько воды пропускать через плотину, это забота государственного регулятора «Росводресурсы». Для общественности вопрос остается открытым: кто виноват, и что делать, потому что делать нужно прямо сейчас.

Перекладывание ответственности, впрочем, не мешает «Иркутскэнерго» выдвигать свои требования: оказывается, несмотря на объемы сброса Иркутской ГЭС в первых двух кварталах 2014 года, обманувшего ожидания абсолютно всех своей маловодностью, предприятиям ниже по течению реки тоже не хватает воды. Администрация Иркутской области и даже Минприроды «поддержали угрозы» компании: они знают, что это может привести к падению уровня озера еще на 20 сантиметров, но считают, что если не увеличить водосброс через ГЭС, могут начаться перебои в электро- и теплоснабжении, рискуют оголиться водозаборники ТЭС-10. О том, как это повлияет на Бурятское побережье Байкала, чиновники попросту не говорят, но в пятницу губернатор Ероценко сделал «красивый жест», согласившись с необходимостью введения режима ЧС с республиканскими властями, только уже в двух субъектах федерации - по его мнению, Иркутская область рискует не меньше. Как возник конфликт интересов и зачем области понадобился «ответный ЧС», широкой публике становится понятно только сейчас.

Координатор байкальской программы Greenpeace России Аркадий Иванов давно наблюдает за конфронтацией между областью и республикой и объясняет, кто на самом деле находится в «страдательном залоге»: Есть ОАО «Иркутскэнерго» (собственность делят между собой ОАО «ЕвроСибЭнерго», это дочка En+ Group Олега Дерипаски, и ОАО «ИнтерРАО» с пакетом 40% акций, которым управляют окол властные олигархи Игорь Сечин и Борис Ковальчук, - ред.). У корпорации есть плотины и гидроэлектростанции. Само озеро территориально поделено между областью и республикой. Иркутскэнерго, тем не менее, через Ангару буквально контролирует весь Байкал. Если на Ангаре, в Иркутске срабатывается много воды, - в Бурятии мелеют берега, обсыхают причалы, осушаются колодцы.

Если ГЭС пропускают мало воды - Бурятию можно в Байкале утопить. То есть по факту получается, что Бурятия никак на «Иркутскэнерго» повлиять не может, а «Иркутскэнерго» на Бурятию влияет ежесекундно. Естественно, республика находится в полностью зависимом положении. Когда Иркутскую ГЭС только построили, уровень Байкала поднялся на метр, представляете? Все экосистемы, прибрежные и глубинные, были поставлены в новые условия и переформировывались. Это был огромный удар по озеру, многие десятилетия оно занималось только залечиванием ран. Поэтому сейчас, чем шире будет диапазон разрешенных уровней воды в озере, тем жёстче будет стрессовое влияние на экологию.

Опыт показывает, что энергетики работают без особой оглядки.

Справедливости ради нужно заметить, что катастрофическая картина, которую, на первый взгляд, рисуют экологи и бурятские чиновники, тоже находит свою оппозицию. Сразу после громких обвинений Наговицына, свое экспертное мнение поспешил высказать академик Михаил Грачев, директор местного Лимнологического института СО РАН. Он заявляет, что необратимой угрозы экосистеме Байкала нынешнее понижение уровня не несет, потому что такое случается гораздо чаще, чем раз в 60 лет. По сведениям Грачева, в 1982 году уровень озера опускался до рекордно низкой отметки 455,27 метра, а региональная газета «Конкурент» издательской группы «Восточно-Сибирская правда» и вовсе публикует сведения о том, что за 46 лет эксплуатации Иркутской ГЭС своенравный Байкал выходил за нижнюю границу 18 раз и 17 раз преодолевал верхний предел.

Другое дело, что никакую критику не выдерживают и опасения чиновников Минприроды и иркутских властей о бедственном положении их области: об отсутствии угроз водоснабжению Ангарска открыто заявляет министр по природоохране этого же края Олег Кравчук, после заседания с участием представителей «Иркутскэнерго». Осмотр ТЭС специалистами его ведомства показал достаточный проектный уровень водозаборников на Ангаре, а тот факт, что Иркутская область в октябре хвасталась избытком электроэнергии в 3165,9 млн. Квтч, и вовсе ни для кого не является секретом. Кроме этого, угрозы роста тарифов энергетиками часто произносятся без упоминания того факта, что стоимость электроэнергии на одного иркутянина в разы ниже таких же тарифов соседствующих областей и Бурятии, напоминает независимая газета «Новая Бурятия».

В своих заявлениях руководство республики опирается на факты, уже давно ставшие документальной действительностью, в отличие от аргументов иркутской стороны, считает знаменитый местный эколог Сергей Шапхаев, руководитель Бурятского регионального объединения по Байкалу: Последние полгода я считал, что проблема осушения колодцев касается прибрежных районов и населенных пунктов на территории Бурятии, потому что информация у меня была только по Бурятии. Но вчера мне сообщили, что такая же ситуация с колодцами появилась и в Листвянке, а Листвянка - это уже Иркутская область.

Поэтому у меня большое подозрение, что на Иркутской территории прибрежные населенные пункты тоже пострадают. Это в первую очередь Ольхонский район.

По республике же ситуация тяжелее: всего 51 населенный пункт, 65 тысяч человек. Из них 2 города, - Северобайкальск, обеспечен централизованным водоснабжением на 95%, и Бабушкин, который снабжается на половину. Кроме этого пять поселков городского типа, преимущественно тоже без централизованных систем. Остальные 44 населенных пункта - это села, деревни, улусы, всего 11% обладает хоть какими-то централизованными системами. Это и есть масштаб угрозы.

Село Ранжурово находится прямо в дельте Селенги, и местные жители ловили рыбу испокон веков. Вся деревня - одна рыболовецкая бригада. Я общался месяц назад с главой администрации, он мне так и сказал: «Мы выходим на лед, а рыбы нет, она ушла». Ушла, потому что обмелели территории, а дальше они идти боятся, лед тонкий.

Торфяные пожары начались осенью, а вода начала уходить из колодцев еще летом. Тот минимум по уровню, который мы должны были встретить весной, при таянии снега, мы встретили уже сейчас. Тушить торфяники бесполезно, их нужно предотвращать. Москвичи должны иметь хорошее представление об этом, если торфяники водой заливаешь, становится только хуже. Но их возникновение - это прямое следствие понижение уровня.

Байкала, потому что они подпитываются грунтовыми водами. Причем, такой проблемы раньше не было: когда построили первую ГЭС на Ангаре и уровень озера поднялся на метр, тогда и высокие земли впали в зависимость от грунтовых вод. Многие из теперешних торфяников находятся совсем далеко от берега, 20 километров и дальше.

Но самая важная деталь во всей этой истории - это то, что «шумиха» федерального уровня, поднявшаяся и в ведомствах, и в СМИ только после праздников, раздута искусственно.

Контролирующим органам, природоохранным организациям и федеральным водным регуляторам ситуация с уровнем Байкала была известна чуть ли не с середины лета, но сохранялась без изменений, что граничит с преступлением, полагает Шапхаев: Росводресурсы начали ставить вопрос о том, что нужно снижать критическую отметку Байкала на 20 сантиметров, еще в октябре. 9-го декабря было заседание межведомственной комиссии (МВК) по охране озера Байкал, членом которой я являюсь, и там этот вопрос уже ставился, но, во-первых, мы требовали предоставить расчеты в доказательство, потому что с нами изъяснялись буквально на пальцах, а во-вторых, все крутилось только вокруг Ангарска, о Бурятии будто и забыли все вообще! 44 населённых пункта - их нет как будто, для федеральных чиновников Бурятии не существует, нет там проблем никаких, при этом необходимость увеличения водосброса через Иркутскую ГЭС попросту выдумана, считает эколог.

Лучшая новость заключается еще и в том, что ситуация не является патовой: существует компромиссные объемы водосброса через Иркутскую ГЭС, которые позволили бы оттянуть наступление критического уровня Байкала для Бурятии с февраля на апрель, без потери для иркутских энергетиков. В данных, которые опубликованы на сайте МВК, юридически находящегося в составе Минприроды РФ, указаны проектные уровни всех основных водозаборов на Ангаре.

Мало того, что по тем уровням, которые сбрасываются уже второй месяц, должны были оголиться водозаборы Ангарского электролизного химического комбината, - а он как работал, так и работает, - так ведь основной водозабор, который обеспечивает водой централизованно город Ангарск, не оголится, даже если понизить уровень водосброса до 1200 кубометров в секунду. Мы этого и добиваемся. Это и есть минимально допустимое значение для Ангары, которое не приведет к каким-либо перебоям. По всем имеющимся у нас данным, и данным Минприроды, кроме электролизного комбината других предприятий пострадать не должно. Но что представители Иркутскэнерго, что администрация Ангарска заявляют противоположное, а других данных по водозаборам не приводят, официально заявляя, что предприятия не согласились предоставить сведения. Они нагло врут. Это же смешно, почему уполномоченный орган не может затребовать законную информацию? Я вижу, что у нас на глазах происходит какая-то скрытая игра, мне не понятная.

Впрочем, по последним действиям власти становится ясно, что доводы бурятской стороны останутся не услышанными, а федеральные ведомства выкручиваются, как могут: глава Минприроды Сергей Донской поддержал идею руководства Иркутской области по введению режима ЧС и сообщил, что юридически этот статус территории позволит превышать границы по водосбросу в Ангару без изменения нормативных документов. Аркадий Иванов убежден, что, в отличие от Иркутска, для Бурятии режим ЧС не несет никакой коммерческой выгоды и вызван только страданиями населения от осушения колодцев: Так, как это явление носит массовый характер, власти будут недостаток банально компенсировать, бочками воду подвозить. Не думаю, что в режиме чрезвычайной ситуации есть какая-то экономическая выгода, разве что деньги сверху выделяют на эти мероприятия. Какие уже там существуют коррупционные технологии, мне не известно. Коммерческих предприятий на самом Байкале достаточно мало. На Ангаре же ситуация другая – водозаборы многих промышленных установок стоят слишком высоко, и технически этот вопрос обычно решается размещением насосов в более глубоких горизонтах.

Это физически возможно, просто, насколько я понимаю, предприятия не хотят вкладываться, потому что операция дорогостоящая. Установки придется перемещать практически полностью, многие решают сэкономить. Для таких корпораций гораздо проще лоббировать и настаивать на постоянно высоком уровне Ангары, а значит - низком уровне Байкала.

Ресурсы природы в момент времени ограничены, вне зависимости от желаний потребителей по обе стороны, которые Байкал попросту эксплуатируют, подытоживает эколог:

Единственный вариант - равновесие. Есть установленный норматив 456-457 метров. Давайте будем работать внутри него. Это компромисс, не ущемляющий никого, но и не дающий привилегий или коммерческой выгоды. Этот баланс нет нужды срочно менять, все разговоры в таком направлении - спекуляции и оправдания. Просто Иркутскэнерго сначала поглотило больше воды, чем разрешено, из-за неправильного климатического прогноза Енисейского управления федерального регулятора, а теперь, понимая, что они резко выходят за пределы объемов, компания решила изменить постановление правительства, подстроить под себя, чтобы не попасть под наказания.

Безусловно, Байкал - это система динамическая. Конечно, существуют циклы, у всех климатических процессов есть свои синусоиды, но все факторы, все эти гармоник сложить вместе, такую картину, как сейчас, они не дадут. Иркутские энергетики начали срабатывать и срабатывают много воды, хотя уже в середине лета стало ясно, что год выдался сухой. Но они продолжали - и сейчас мы получили дефицит. Можно было скорректировать план по выработке хоть в середине года, но власти спохватились только сейчас. Мне кажется, сейчас это обыкновенное раздолбайство.

Постоянные попытки изменения законов в угоду промышленников, коммерсантов или энергетиков, - бич для Байкала не менее традиционный, чем халатность. Экологи привыкли бороться на этом поле с лоббистами самых разных мастей, и в последнее время добиваются результатов все чаще.

Еще в 60-х годах прошлого века на севере Байкала было открыто Холоднинское месторождение полиметаллических руд. Недра невероятной ценности: на их долю

приходиться 34,1% запасов цинка и 11,2% свинца ресурсов всей России, что делает месторождение крупнейшим в стране. В 2004 году регулятор Роснедра выставил его на аукцион, воспользовавшись существовавшими пробелами в законодательстве (запрет на разработку месторождений в пределах Центральной экологической зоны Байкальской природной территории был уже тогда, однако границы зоны на тот момент утверждены не были). Лицензия на разработку по результатам аукциона была выдана в 2005 году ИФК «Метрополь», а вернее, её аффилированной компании ООО «ИнвестЕвроКомпани». Основателем «Метрополя» является Михаил Слипенчук, и хотя ныне он депутат Государственной думы, и компания ему формально больше не принадлежит, своего влияния депутат не потерял и экономический интерес сохраняет, убежден Аркадий Иванов: Просто Слипенчук стал как раз один из тех депутатов, открыто лоббирующих законодательство в сторону ухудшения экологических условий. На сайте Госдумы можно найти все его подписи под "гадскими" поправками.

13 июня 2013 года Greenpeace России получил письмо из Федерального агентства по недропользованию, в котором сообщается о приостановлении до 2015 года действия лицензии на право разработки Холоднинского месторождения.

Приостановка - не аннулирование, и экологи не намерены убирать месторождение из списка главных угроз озера, пока запрет не будет окончателен: Мы очень хотим, чтобы её аннулировали. По новым законам выдать лицензию уже нельзя (в Центральной экологической зоне выработка металлических руд запрещена, но и старую почему-то аннулировать не хотят. Я могу только сообщить, что по своим каналам вижу попытки изменить и эти правовые условия, хотя в открытую перечень запретов править еще никто не предлагал. Территория Центральной экологической зоны на 83 % занята лесами. И эти леса пока еще защищены, но вызывают интерес у многих бизнесменов и чиновников, которые хотят построить там предприятие или особняк. Задавливать их получается только активной прямой работой, по последнему проекту поправок в закон "Об особо-охраняемых природных территориях (ООПТ)" мы полтора года ходили в Госдуму, сражались там с лоббистами. Должен сказать, что на практике никогда не угадаешь, какая фигура предстанет в роли лоббиста какой отрасли или позиции, часто обманываешься: допустим, в случае с последним законопроектом нас на удивление поддержало Минприроды.

Потенциальные отходы от разработки полиметаллических недр - это опасения будущего, а в прошлом ничто не нанесло большего урона Байкалу, чем легендарный Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат.

БЦБК до своего закрытия составлял 90% всех загрязнений в Байкал. Понимаете, да? Оставшееся влияние микроскопическое, - объясняет эколог Иванов. - Источников-то много самых разных, просто они несопоставимы с комбинатом. Конечно, есть промышленность на Селенге, на её притоках, но там есть и дельта Селенги, которая как губка впитывает в себя многие отходы, в само озеро не пуская. Но масштабы абсолютно не те. И научная общественность, и просто общественность еще до самой постройки, от советских проектов в 50-х годах, мягко говоря, обалдевала, и во время работы все всегда трубили о заводе только негативно. Власть же показала экологическую риторику только в 1992 году, когда вышел первый "гайдаровский трактат", о модернизации БЦБК. Предложили перевести его на замкнутый водооборот, однако проект раз за разом терпел неудачи.

Однако самое загадочное в этой истории то, что завод, после своего первого закрытия из-за кризисного банкротства в 2009 году, открылся вновь и возобновил работу на еще три года. В 2010 году для погашения задолженности предприятия перед кредиторами, некоторые из которых, по всей видимости, оказались достаточно могущественны, чтобы точно также лоббировать свои интересы через правительство, судом был назначен внешний арбитражный управляющий, Александр Иванов. По удивительному стечению обстоятельств, уже в январе федеральные власти исключили производство целлюлозы, бумаги и картона из перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории. Иванов представил план, предусматривающий продолжение деятельности комбината в течение последующих 24 месяцев и аккумулярование за указанный срок 2,6 миллиардов рублей для расчетов с кредиторами.

Полгода завод раскочегаривался, и в середине 2010 года комбинат заработал уже на половину мощности (из предусмотренных двух очередей одну запустить так и не удалось). В среднем БЦБК выдавал 70 тысяч тон целлюлозы в год. Честно скажу, почему БЦБК начал работать снова в 2010 году - это загадка. Есть самые разные предположения, но кому понадобилось лоббировать через поправки премьер-министра Путина условия для работы столь грязного и невыгодного предприятия, без поиска альтернатив, не известно до сих пор. Его продукцию полностью гнали в Китай, на экспорт. Хотели довести предприятие до состояния выжатого лимона, и эффект проявился быстро: в том же году первые аварии погубили двоих работников.

Только в 2012 году следующая управляющая компания ООО «ВЭБ Инжиниринг» привлекла ЗАО «Гипробум-Пеуру» (структура финской Poyru) составить свое впечатление об эффективности и дать заводу экспертную оценку. Финская компания публично признала комбинат полностью устаревшим по всем параметрам, экономически неэффективным и экологически опасным. В феврале 2013 года вице-премьер Правительства РФ Аркадий Дворкович заявил о том, что принято решение о закрытии комбината и переносе производства на другие предприятия.

Экологи смогли выдохнуть спокойно, точка была поставлена, рассказывает представитель Greenpeace Аркадий Иванов: Говорить, что проблема решена полностью, нельзя, потому что предприятие работало почти 50 лет, и от него осталось гигантское количество отработанного материала. Это 6 миллионов тонн лежащих на берегу отходов. Их нужно правильным образом утилизировать. Проект разработан, в прошлом году он проходил общественные слушания, настоящие, в Байкальске, потом госэкспертизу. Деньги выделены из бюджета, утилизировать обещают начать в 2015 году. Кроме того, когда завод останавливают, штат увольняется. Сотрудников нужно куда-то трудоустроить. В начале прошлого года я запрашивал центр занятости населения, министерство труда Иркутской области и прочих, - к тому времени 10% работников уже было перераспределено, всего имелось 150 свободных вакансий, плюс были предложения на предприятия в Иркутске, и даже, например, предложения от Тихвинского вагоностроительного завода: предоставляли жилье и даже переезд оплачивали. По моим впечатлениям, власти делают все возможное, хотя недовольные все равно находятся: в 2014 году там прошли и митинги и даже голодовки.

Однако не всегда угроза Байкалу, в прямом смысле, «проистекает» со стороны промышленников. Весь 2014 год не утихал ажиотаж вокруг распространения по акватории озера совершенно безвредной, но чужеродной водоросли спирогиры. Беспокойство было вызвано масштабами: обнаружилось, что за 2013 год на берегу сгнило 1,5 тонн водоросли, начинающей вытеснять другие культуры. Между тем, цветение спирогиры напрямую зависит от содержания диоксидов фосфора и азота в воде, а они, в свою очередь, приносятся банальными бытовыми отходами и продуктами жизнедеятельности человека.

Стрессовых мер для спирогиры никаких не существует, потому что сейчас зима, и все эти водоросли подохнут, остатки снова вывалятся на берег, - поясняет эксперт. - Это процесс циклический, он устойчив, только когда устойчивы выбросы диоксидов в воду, главные из которых - как раз составляющие моющих средств, бытовых отходов и удобрений, которыми спирогира буквально питается. Устрани питательную среду - водоросль сама исчезнет.

В этой ситуации вину можно усмотреть преимущественно на бурятской стороне, потому что именно побережье республики находится большое количество неразвитых сел, без устроенной системы как водоснабжения, так и канализации. По сути, это обыкновенные деревни, считает эколог Аркадий Иванов. Ведутся научные исследования, местным Лимнологическим институтом, у них каждый год экспедиции. Параллельно Бурятский Росприроднадзор заказал исследования для двух районов республики, и цель там - понять, как частные владения, которые не имеют специально-оборудованных систем канализации, влияют на озеро Байкал. Об этом мне в частной беседе сообщил глава этого природного регулятора, в прошлом году.

Сейчас буду запрашивать результаты. Но вообще решение одно, тут даже думать не о чем - надо вводить локальные очистные сооружения, муниципальные, и службу ассенизаторную. Вакуумная машина приехала - выкачала отходы из отстойника, привезла на сооружение, отходы отчистили, отделили сухую субстанцию от жидкой, чтобы ничего свободно не распространялось, - всё, все довольны. Но на это тоже нужны средства. Современные рыночные установки дорогие, а советский инфраструктурный ресурс, а Бурятии давным-давно выработан. За последнее время новые очистные сооружения ввели только в Байкальске.

Часто вопросы экологической безопасности выходят и на уровень межгосударственной дипломатии. У Байкала сейчас тоже появился опасный прецедент. За последние несколько лет соседствующая Монголия сделала много шагов на пути к достижению энергетической независимости, в том числе и от российского экспорта. В некоторой степени, такое стремление было катализировано неаккуратной ценовой политикой российской стороны в середине 2011 года, вызывавшей недоумение руководства Монголии и топливный дефицит внутри страны.

Была выработана стратегия развития энергетики, - разъясняет конъюнктуру Иванов. - Среди них был пункт о строительстве плотин, 25 больших и малых гидроэлектростанций и даже совсем экзотические проекты, вроде переброса русла реки Орхон, притока Селенги, аж в пустыню Гоби. Эти и еще несколько проектов внутри одной программы рассматривались и разрабатывались «втихаря», правительством Монголии, пока не были найдены российским «Гринписом».

Проект, приковывающий больше всего внимания - это ГЭС «Шурэн» в русле главного притока Байкала - знаменитой реки Селенги, истоки которой выходят далеко за пределы республики Бурятия. Формально Монголия имеет полное право перегородить реку - согласно единственному соглашению между Россией и Монголией по этому поводу, подписанному в 2005 году, каждая страна сама решает, как использовать водные ресурсы. Однако экологи незамедлительно забили тревогу: получилось, что бурятской Селенге и части Байкала угрожают сразу с обеих сторон, отмечает Аркадий Иванов: Не проводилось абсолютно никаких исследований, касающихся реакции Байкала на эти проекты. Строительство ГЭС вообще всегда ухудшает состояние рек, Селенга не может быть исключением.

Твердые частицы и строительные отходы, которые контролировать практически невозможно, будут спускаться вниз по течению, в виде плотных взвесей. Дельта Селенги, место, где она впадает в Байкал - это в принципе крупнейшая пресноводная дельта в мире, совершенно уникальная территория, и она может размываться этими частицами, как абразивом.

Но в прошлом году монгольская сторона при немалом давлении со стороны российских чиновников все же согласилась приостановить разработку проекта «Шурэн», хотя уже были найдены и инвесторы проекта в лице Арабского фонда экономического развития Кувейта, и кредитор, в лице Всемирного Банка.

Впрочем, международные природоохранные конвенции и так формально перебивали двухстороннюю договоренность между странами по самовольному использованию трансграничной реки, считает координатор байкальских проектов Greenpeace России: Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО ратифицировали обе страны, как Россия, так и Монголия. По этому документу все проекты, которые в одностороннем порядке влияют на охраняемые зоны, должны согласовываться с государствами, где эта зона расположена. Сейчас Монголия вышла на именно такой дипломатический диалог, хотя изначально руководство «отмазывалось»: заявлялось, что стратегия находится в зачаточном состоянии, хотя мы уже видели готовые проекты гидроэлектростанций. Экологи поставили в известность обе стороны, а на главного спонсора проектов - Всемирный Банк, Гринпис сейчас собирает большую и мощную жалобу.

Но это скорее исключение из правил. Эксперты заявляют, что в большом масштабе успехи в общении с властью у экологов есть, теперь их исследования берут в расчет. Но, как показывает опыт что «Иркутскэнерго», что Комбината, конкретные действия всегда просеиваются через сито экономической выгоды, а лоббистами решения в пользу экологии принимаются в крайнем случае, только когда они теряют к Байкалу интерес. Сейчас коммерсанты разных мастей продолжают испытывать озеро на прочность, и если воды все стерпят молчаливо, десятки тысяч местных жителей, оставленные без питьевой воды и традиционного промыслового заработка на пару месяцев, молчать вряд ли станут. Их судьбу срочное заседание комиссии при президенте решит уже на следующей неделе.

Кирилл Руков, 9 января 2015 г., <http://www.plotina.net/bajkal-gumanitarnaya-katastrofa>

СИТУАЦИЯ ВОКРУГ БАЙКАЛА ВСЕ ХУЖЕ

Гидроэнергетики отвергают обвинения в обмелении Байкала ОАО "Иркутскэнерго" считает необоснованным заявление президента Бурятии Вячеслава Наговицына, обвинившего компанию в снижении уровня воды в озере Байкал. "Мы предлагаем правительству Бурятии воздержаться от необоснованных и, зачастую, популистских высказываний. "Иркутскэнерго" призывает органы власти, в том числе и правительство Бурятии, разработать порядок действий в условиях засухи и большой воды на Байкале для всех групп водопользователей", - сообщила пресс-служба "Иркутскэнерго". По данным пресс-службы "Иркутскэнерго", объемы пропуска воды через плотины ангарских гидроэлектростанций (Иркутская ГЭС, Братская ГЭС, Усть-Илимская ГЭС и Богучанская ГЭС) регулируются нормативными актами правительства РФ, в том числе правилами использования водных ресурсов. "Решение об объемах пропуска воды принимается не энергетиками, а Федеральным агентством водных ресурсов (ФАВР), исходя из интересов всех групп водопользователей. "Иркутскэнерго" в соответствии с законодательством строго выполняло и продолжает выполнять предписания регулятора водопользования - ФАВР - по объемам пропуска воды через плотины ГЭС на реке Ангаре", - говорится в сообщении.

По мнению компании, рекордно низкий уровень воды в Байкале, установившийся зимой 2014 года, показал, что предписанный диапазон регулирования уровня озера невозможно соблюсти ни в период засухи, ни в период "большой воды".

Ранее глава Бурятии Наговицын заявил, что водоснабжение колодцев в регионе ухудшилось в связи с чрезмерным сбросом "Иркутскэнерго" воды в Ангару, вытекающую из Байкала, в весенне-летний период 2014 года. По информации пресс-службы правительства Бурятии, уровень воды в озере снизился примерно на 40 см по сравнению с 2013 годом, а рыбаки, вышедшие на подледный лов в районе дельты Селенги, жалуются на отсутствие рыбы.

Ранее "Иркутскэнерго" прогнозировало, что по итогам 2014 года снизит выработку электроэнергии на гидроэлектростанциях на 1 млрд. кВт.ч по сравнению с 2013 годом из-за низкого уровня воды в бассейне Байкала. Министерство природных ресурсов РФ в ответ на инициативу энергетиков о снижении уровня Байкала не стало менять режим регулирования стоков озера.

"Иркутскэнерго" - крупнейшая в России энергоугольная компания, включающая в себя ТЭЦ и ГЭС, а также тепловые сети, угольные разрезы, транспортные предприятия, ремонтные заводы и обогатительную фабрику. ОАО "Евросибэнерго" (входит в En+ Group) владеет 50,19% акций "Иркутскэнерго", ОАО "Интер РАО" - 40,007%.

Интерфакс, Январь 14, 2015, <http://www.plotina.net/baikal-irkutskenergo-otvergaet>

ОБЪЕМ ПРОХОЖДЕНИЯ БАЙКАЛЬСКОЙ ВОДЫ ЧЕРЕЗ ИРКУТСКУЮ ГЭС ПРОСЯТ ОГРАНИЧИТЬ

Объем прохождения воды Байкала через Иркутскую ГЭС просят снизить с 1,1 до 1,3 тысячи кубометров в Республике Бурятия. Уровень воды в Байкале опустился ниже разрешенной законом планки в 456 метров именно из-за утвержденного в настоящее время объема пропуска через ГЭС. Экосистема озера столкнется с катастрофическими последствиями, считает член Совета Федерации ФС РФ от Республики Бурятия, член-корреспондент РАН Арнольд Тулохонов. Арнольд Тулохонов обратился к генеральному прокурору РФ Юрию Чайке с просьбой разобраться с ситуацией, которая сложилась с падением уровня воды в Байкале и ограничить объем прохождения байкальской воды не более 1,1 тысячи кубометров в секунду. В своем письме он обращает внимание на то, что решением Енисейского БВУ на январь 2015 года утвердили пропуск водной массы из озера Байкал через Иркутскую ГЭС объемом 1,3 тысячи кубометров в секунду.

"Таким образом, преднамеренно в интересах энергетиков допустили уровень понижения Байкала в маловодный период ниже законодательно установленного уровня 456 метров.

Такое понижение уровня будет иметь катастрофические последствия для экосистемы озера Байкал", - считает Арнольд Тулохонов.

Он предложил ограничить объем прохождения байкальской воды не более чем до 1,1 тысячи кубометров в секунду, а муниципальным и частным организациям Иркутской области принять все меры для решения водных проблем. В ином случае эти структуры будут спекулировать и шантажировать федеральные и иные органы власти проблемами водообеспечения в весенний период 2015 года.

Ситуация с Байкалом принимает все большие обороты. Так, 10 января в министерстве природных ресурсов РФ под председательством министра Сергея Донского состоялось очередное рабочее заседание руководства федеральных природоохранных структур и представителей научной общественности для обсуждения вопроса о снижении уровня Байкала. Данный вопрос возник в связи с тем, что весной этого года в самую межень, когда уровень Байкала находится на минимальных отметках, ОАО "Иркутскэнерго", ссылаясь на возможность паводка, сбросила воду почти на треть больше обычных расходов.

Тулохонов отметил, что после строительства Иркутской ГЭС и почти метрового подъема уровня озера и превращения его в искусственное водохранилище, основная часть акватории озера, принадлежащая Бурятии, стала главным источником электроэнергии на каскаде Ангарских ГЭС. А байкальская вода дает самую дешевую в стране электроэнергию. Без всяких затрат на уголь или газ энергетики ежегодно получают не менее 20 млрд. рублей прибыли, заявляет Тулохонов. Соответственно, плата за электроэнергию в Иркутской области в два-три раза ниже стоимости электроэнергии на восточном берегу озера.

"Как известно, после ряда катастрофических наводнений в бассейне озера Байкал, мы в 2001 году добились выхода постановления правительства РФ №234, в соответствии с которым иркутские энергетики должны при эксплуатации ГЭС сохранять уровень в интервале 455-456 метров, при котором вся прибрежная биота развивается в условиях, приближенных к естественным, не допускаются

размывы берегов, осушения прибрежной отмели и других негативных последствий", - сказал член-корреспондент РАН.

Вполне понятно, что такое ограничение не позволяет максимально увеличивать выработку электроэнергии на Ангаре. И можно предположить, что после многих лет недополучения огромной прибыли за счет использования бесплатной байкальской воды, энергетики пошли на шантаж правительства, считает Арнольд Тулохонов.

Для исправления сложившейся ситуации сенатор предлагает увеличить сброс воды на Иркутской ГЭС и понизить уровень Байкала ниже разрешенной отметки.

"Как отметил депутат Госдумы Михаил Слипенчук, на совещании отчетливо выразилась позиция федерального центра и иркутских ученых во главе с академиками Грачевым и Бычковым, которые рассматривают озеро Байкал только как источник дешевой электроэнергии. В своих выступлениях иркутяне и москвичи, обосновали возможность изменений уровня озера, даже в двухметровом интервале. При этом они ссылались на недостаток информации об экологических потерях биоты, арифметические процедуры округления, а на аргумент о возможности гибели ондатры, даже предложили вывезти ее обратно в Америку", - говорит сенатор.

По его словам, на заседании никто из выступавших не упомянул о том, что из-за понижения уровня воды в озере впервые в Кабанском районе начались торфяные пожары. Кроме того, Тулохонов предупредил о том, что из-за понижения уровня воды начнется зимний замор рыбы на всех мелководьях, а весной рыба не сможет зайти на свои нерестилища.

Из-за маловодья этого года и снижения уровня грунтовых вод у жителей прибрежных сел стала исчезать вода в колодцах.

"Закон не может меняться в угоду чьих-либо интересов и иметь двойные стандарты. Возникает естественный вопрос: "Почему никто о нем не вспоминает, когда в результате экологических ограничений экономика Бурятии несет огромные потери, а его жители лишаются элементарных прав пользования своей землей?", - высказал свое негодование сенатор Тулохонов.

Напомним, власти Бурятии готовы ввести режим ЧС в связи с маловодностью Байкала.

Глава республики Вячеслав Наговицын поручил министру природных ресурсов региона Юрию Сафьянову рассмотреть информацию экологов о рекордном снижении уровня воды за последние 60 лет и возможных последствиях в дальнейшем.

Также в ОАО "Иркутскэнерго" в ответ на обвинения правительства Бурятии в маловодье Байкала заявили, что объемы пропуска воды через плотину Иркутской гидроэлектростанции регулируют правила использования водных ресурсов (ПИВР). При этом в компании пояснили, что решение об объемах пропуска воды принимают не энергетики, а Федеральное агентство водных ресурсов (ФАВР), исходя из интересов всех групп водопользователей.

Однако руководитель Байкальской программы Greenpeace России Аркадий Иванов считает, что в снижении уровня воды в Байкале в большей степени вина энергетиков. Они в прошлом году в весенне-летний период очень много воды спустили, готовясь к многоводному году, а он оказался маловодным. При этом специалист отметил, что нельзя упускать из вида и небольшое количество осадков в 2014 году.

В ноябре прошлого года правительство Иркутской области вышло с предложением о снижении уровня Байкала. Власти указали на то, что весной 2015 года воды будет недостаточно для водоснабжения Ангарска и ряда хозяйствующих субъектов на территории региона. Министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской считает это предложение необоснованным.

ИА IrkutskMedia, Январь 15, 2015, <http://www.plotina.net/baikal-voda-ges/>

ОХРАНА ЭКОСИСТЕМЫ БАЙКАЛА ВАЖНЕЕ, ЧЕМ ПРИБЫЛЬ ГИДРОЭНЕРГЕТИКОВ

Правительственная комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в ближайшее время должна принять решение по поводу введения режима ЧС в Иркутской области и Бурятии из-за рекордного обмеления озера Байкал. По данным РИА "Новости", соответствующее обращение в правительство направил глава Минприроды России Сергей Донской.

Ранее власти Бурятии не исключали самостоятельного введения режима ЧС в регионе из-за маловодья Байкала. Сообщалось, что уровень воды в озере рекордно снизился по сравнению с показателем 2013 года - на 40 сантиметров. Такого уровня воды в Байкале не было последние 60 лет, указывали в бурятском правительстве. В республике бьют тревогу в связи с обмелением колодцев в прибрежных деревнях, исчезновением рыбы в реках и участившимися случаями горения торфяников.

Аномальное снижение уровня воды в Байкале может привести к чрезвычайной ситуации как для Ангарска Иркутской области в связи с вынужденной остановкой водозабора, так и для Бурятии, где в реках стало меньше рыбы и сократились запасы воды в подземных источниках, сообщили РИА "Новости" в Минприроды РФ.

По данным агентства, в письме Сергея Донского в качестве одного из решений проблемы предлагается дополнительно сбросить воду из Байкала через Иркутскую ГЭС на реке Ангара. В настоящее время энергетики вынуждены следовать утвержденным правительством нормам использования воды в зависимости от ее уровня в Байкале.

По прогнозу Минприроды, при сохранении нынешних норм сброса воды из Байкала через Ангару и Иркутскую ГЭС уже в середине февраля будет достигнут законодательно установленный предельный уровень воды в Байкале.

Такая ситуация приведет к снижению сброса воды на Иркутском гидроузле, что создаст угрозу остановки работы водозаборных сооружений ТЭЦ-10, которая

обеспечивает водой, теплом и электричеством Ангарск, отмечается в письме Донского.

В министерстве не считают обоснованным предложения о внесении изменений в принятое в 2011 году постановление правительства, которое устанавливает пороговые уровни Байкала в пределах отметок 456 и 457 метров по тихоокеанской системе высот. По мнению Минприроды, метровый диапазон "максимально приближен к естественным колебаниям уровня воды в озере и обеспечивает сохранение его уникальной экологической системы".

Так как ситуация с рекордным обмелением Байкала является аномальной, изменять минимальную отметку преждевременно, уверены специалисты. "Это решение, очевидно, было бы очень выгодно энергетикам, но интересы охраны экосистемы Байкала, несомненно, выше этих выгод", - подчеркнули в Минприроды.

В декабре Сергей Донской на заседании межведомственной комиссии по вопросам охраны Байкала заявлял, что нельзя снижать отметку уровня воды, пока не представлена глубокая оценка последствий изменений.

Экологи связывают обмеление Байкала с тем, что Иркутская, Братская, Усть-Илимская и Богучанская ГЭС не углубляют водозабор из соображений экономии. Энергетики на этой неделе выразили возмущение в связи с обвинениями в свой адрес со стороны властей Бурятии по поводу катастрофического обмеления Байкала. В ОАО "Иркутсэнерго" указывали, что объемы пропуска воды через плотины гидроэлектростанций жестко регулируются нормативными актами правительства РФ, которым строго следуют в энергетической отрасли.

NEWSru.com, Январь 15, 2015, <http://www.plotina.net/baikal-ekosistema-vazhnee/>

А ОЗЕРО - РАЗОК ПОТЕРПИТ: МОНГОЛИЯ ПРОВОДИТ СЛУШАНИЯ ПО ГЭС НА СЕЛЕНГЕ БЕЗ УЧАСТИЯ РОССИЯН, А МИНПРИРОДЫ ПРОСИТ ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ СЛИТЬ БАЙКАЛ

15 января Верховный суд рассмотрел апелляцию Министерства природных ресурсов России и окончательно подтвердил, что месторождение «Чудное», где собирались вести добычу золота на территории около 2000 га,- часть национального парка «Югыд-Ва» и объекта всемирного природного наследия «Девственные леса Коми». «Новая» уже обращалась к этой долгой тяжбе.

Лицензия на месторождение «Чудное» принадлежит компании «Голд Минералс», весь уставной капитал которой в свою очередь принадлежит компаниям, зарегистрированным на острове Кипр. Но теперь они не смогут законно вести разведку и добычу золота в парке. А МПР придется отказаться от своих планов, согласно которым внесение изменений в законодательные акты могло бы позволить компании делать в уникальном уголке природы все, что ей удобно. На защиту всемирного наследия встал «Гринпис», также комитет поддержали представители Генпрокуратуры и Минюста России.

Михаил Крейндли, представлявший интересы «Гринпис» в Верховном суде, пояснил, что этим принятым решением попутно спасена и честь страны. По

словам юриста, Комитет всемирного наследия неоднократно говорил о том, что изъятие земель национально парка, равно как и добыча золота в границах объекта всемирного наследия, является основанием для перевода объекта в позорный список «Всемирное наследие под угрозой».

Хочется верить, что судебное разбирательство по данному вопросу было последним и объект всемирного природного наследия «Девственные леса Коми» наконец оставят в покое, а золотарей-киприотов отправят добывать золото в разрешенные законом места. Может быть, это судебное решение заставит и Минприроды пересмотреть свое отношение к тому, что оно призвано защищать, а не искать лазейки в законах для хозяйственного использования уникальных природных ресурсов России, которые как никогда остро нуждаются в защите именно сейчас. Леса Северного Кавказа все еще оправляются от Олимпиады, в арктическом заповеднике на острове Врангеля медведи вынуждены жить рядом с крупной военной базой, а через объект «Золотые горы Алтая» «Газпром» форсирует прокладку газопровода в Китай...

Наибольший удар пришелся по Байкалу. 16 января в столице Монголии Улан-Баторе спешно провели слушания по проекту технического задания, суть которого в оценке социально-экологического воздействия от создания ГЭС «Шурэн» на главном русле реки Селенги. Впрочем, и без экологической оценки понятно, что крупная ГЭС в главном русле источника Байкала способна существенно навредить экосистемам реки и озера. Под удар сразу попадают и объект всемирного наследия «Озеро Байкал», и водное-болотное угодье международного значения «Дельта Селенги». Однако кредит на проектирование монголы получили от Всемирного банка, правила которого прямо запрещают действия, ведущие к разрушению «ценных местообитаний». Если таковыми не являются крупнейшая река региона, заповедная дельта и священное озеро, что же тогда неприкосновенно по банковским критериям?

Но самое страшное, что параллельно в том же бассейне Селенги и в Монголии спешно проектируются ГЭС на всех крупных притоках: Дэлгэрмурене, Орхоне, Эгийн-голе.

Строительство на Эгийн-голе могут начать уже в текущем году. И монгольские власти тщательно скрывают от общественности результаты уже проведенных изысканий - в основном потому, что они крайне некачественны и поверхностны, а также демонстративно игнорируют требования как российских, так и международных организаций. Комитет по всемирному наследию два года подряд тщетно требует проведения специальной миссии, которая бы проанализировала возможные последствия, что может повлечь за собой возведение плотин. Но эти требования игнорируются, а координатора международной коалиции «Реки без границ» Евгения Симонова, активно пропагандирующего альтернативы созданию губительных, по его мнению, плотин, вовсе противозаконно депортировали из Монголии на 10 лет - чтоб не мешал.

Что в этой критической ситуации делает Минприроды, глава которого Сергей Донской является еще и председателем российско-монгольского комитета по социально-экономическому сотрудничеству? Донской ждет результатов объективной оценки: от монгольских коллег. Не дождется. В нарушение международных правил ни для одного из пяти проектов ГЭС, планирующихся в бассейне Селенги, не проводилось общественных слушаний в России. И сегодня на обсуждении крайне непрофессионально написанного технического задания

присутствует только один россиянин - доктор наук, гидроэнергетик Вячеслав Никитин, нанятый министерством энергетики Монголии для успешного ведения переговоров с российской стороной. Зато 13 января на предварительные слушания явились сразу пять китайцев из крупнейшей в мире гидротехнической компании «Синогидро» (она же «Пауэр Чайна»), которая одновременно строит 300 крупных плотин в 70 странах мира. Поэтому если Минприроды помешкает еще немного, то иметь дело придется уже не только с монгольской, но и с китайской стороной, которая, не мешкая, примет к исполнению ТЭО на создание ГЭС «Шурэн» и каскада всех остальных планируемых ГЭС в бассейне Селенги, еще и льготный займ на строительство выдаст.

Вместо этого Минприроды очень занято проблемами спасения ангарских ГЭС от Байкала.

15 января глава Минприроды Сергей Донской обратился в правительство с просьбой ввести режим чрезвычайной ситуации в Бурятии и Иркутской области в связи с падением уровня воды в Байкале. «Министр Донской должен понимать, что введение чрезвычайной ситуации на территории Бурятии, да и на всем побережье озера, предполагает действие, ровно противоположное тому, что хотят гидроэнергетики, - остановку снижения уровня Байкала», - недоумевает эксперт из Восточно-сибирского государственного технологического университета, известный эколог Сергей Шапхаев.

Ситуация на обоих берегах озера сейчас, действительно, неутешительная: пропадает вода в колодцах, рыбаки приходят с промысла без рыбы, а по прилегающим к озеру болотам прокатились торфяные пожары, приведшие к человеческим жертвам. Шапхаев считает, что дальнейшее понижение приведет к заморам рыбы и дефициту питьевой воды на побережье. Складывающаяся чрезвычайная ситуация обязывает МПР следовать принципу презумпции экологической опасности и рекомендовать правительству снизить темпы сбросов через Иркутский гидроузел, чтобы обеспечить непревышение нижней предельной отметки уровня озера Байкал в 456 метров.

В утешение следует заметить, что ситуация могла бы быть еще хуже - в декабре иркутские власти предлагали «в интересах энергетики и населения» поменять постановление правительства, чтобы регулярно разрешать неограниченное снижение или повышение уровня за пределы экологических норм в случае «наступления мало- и многоводных лет». Предложение более чем двусмысленно, если учесть, что современное «маловодье» вызвано не только засухой, но и тем, что всю первую половину 2014 года Байкал сливали интенсивнее обычного, чтобы отрапортовать о пуске Богучанской ГЭС. К «счастью», судя по всему, МПР, поставленное перед фактом кризиса, не собирается полностью отдавать Байкал на откуп энергетикам и рекомендует только разовый «чрезвычайный слив» в интересах «Иркутскэнерго» и других промышленных гигантов. А озеро - разок потерпит... Неизвестно, правда, потерпит ли Генпрокуратура России откровенное нарушение конституционных норм, а Комитет по всемирному наследию не вернет ли на повестку дня внесение многострадального Байкала в список «Всемирное наследие под угрозой».

18.01.2015, Семен Ласкин, <http://www.novayagazeta.ru/economy/66858.html>

МИНПРИРОДЫ РФ ВВЕЛО РЕЖИМ ЧС НА БАЙКАЛЕ

Правительственная комиссия по чрезвычайным ситуациям приняла решение по введению режима чрезвычайной ситуации на Байкале в связи с его обмелением, сообщил глава Минприроды РФ Сергей Донской, выступая в Госдуме РФ.

"Вчера было заседание комиссии по ЧС и было принято решение о введении режима ЧС на Байкале", - сказал он.

При этом Донской подчеркнул, что обмеление Байкала обусловлено в первую очередь климатическими причинами, в частности, очень засушливым летом.

Ранее министр сообщил, что обратится в правительство с просьбой ввести режим чрезвычайной ситуации в Бурятии и Иркутской области.

В Сибирском региональном центра МЧС России в среду заявили, что к июню уровень воды в озере восстановится. "Все зависит от того, сколько снега будет, осадки какие будут", - сказал начальник регионального центра Владимир Светельский.

Глава Бурятии Вячеслав Наговицын предположил, что водоснабжение колодцев в регионе ухудшилось в связи с чрезмерным сбросом воды в Ангару, вытекающую из Байкала, в весенне-летний период 2014 года со стороны "Иркутскэнерго".

"Иркутскэнерго" все обвинения отвергло и призвало сменить режим водопользования.

INTERFAX.RU, Январь 21, 2015, <http://www.interfax.ru/russia/419174>